Вдруг!..

Фантазийные вдруг мысли
Превратились в клюшкалисы!
Что там держит всяк в руках? –
Власти символ то в верхах!..

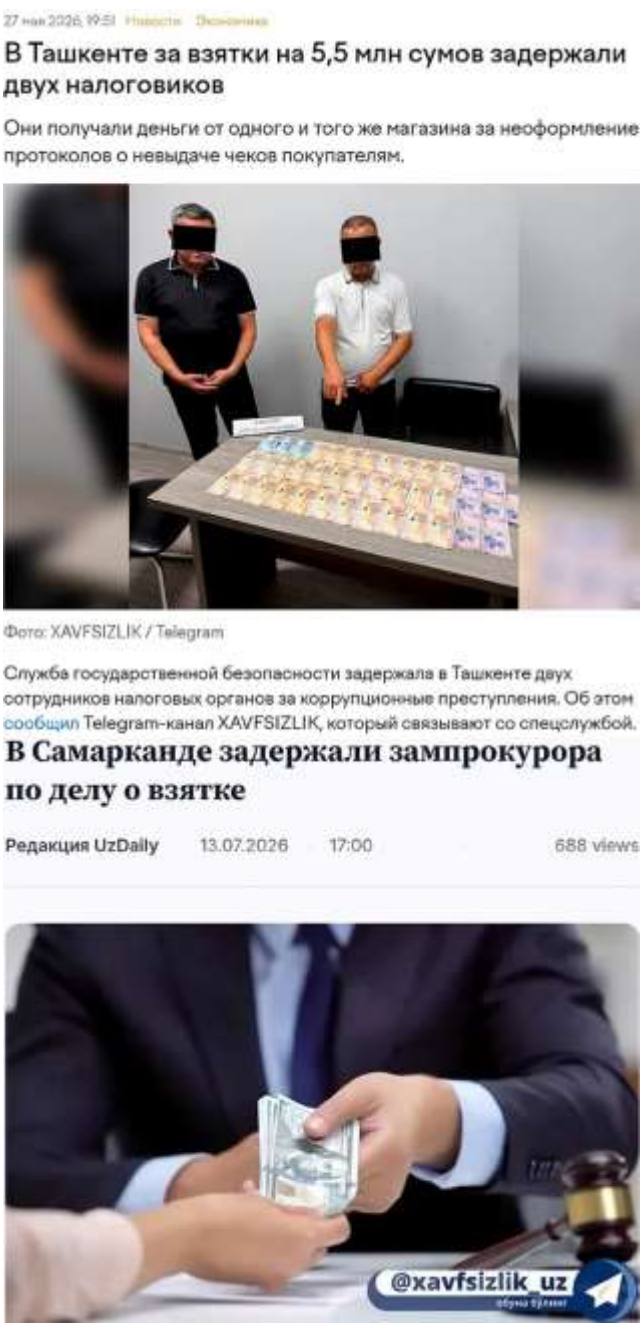
02 августа 2026 года.
https://stihi.ru/avtor/mansher

Станислав Лем (1921-2006), Андрей Тарковский (1932-1986), Донатас Банионис (1924-2014): «Солярис», – материализация воспоминаний, мыслей, чувств.

Службе модерации
издательской платформы «Литрес Авторы»

Немало думал, а как подать книгу, изданную в 2017 году по системе “print-on-demand” в Германии? В pdf-формате? Или docx-файлом? Главное – как есть, в стопроцентном документализме? Или заменить все узбекистанские названия, имена и фамилии на вымышленные? И оставить в подлиннике московские? – Без последнего уж никак!

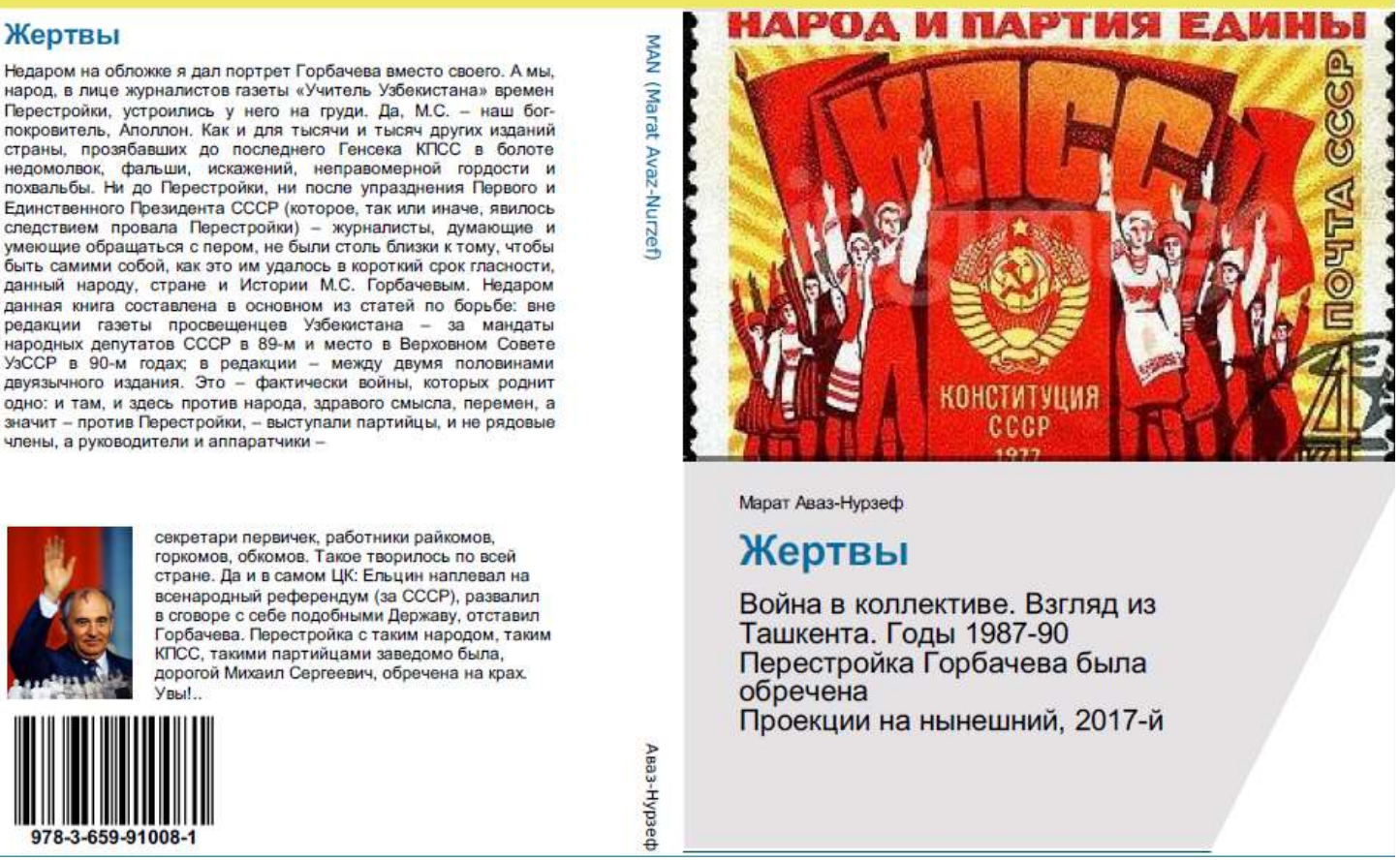

С некоторых пор, при Мустакиллике (независимости), кажись, ближе к концу правления ПиППУ (первого и пожизненного президента Узбекистана), журналисты стали, скажем так, *стесняться* выставления преступников, пойманных при вещдоках (наличной деньгé) с открытыми лицами. Вернее, считаю, вошло в обычай бояться: а вдруг фигурант, задержанный с поличным, каким-то образом пробьётся в непричастные, невиновные, и придётся отвечать за клевету, за оскорбление чести и достоинства! Поэтому с некоторых пор информацию от служб правопорядка подают, фамилии не называются, а лица вуалируются чёрным прямоугольником (верхний снимок коллажа), или вовсе обходятся без физиономии, заменив подлинный снимок даром от ИИ (нижняя часть).

А во времена Перестройки Горбачёва, когда витающие в атмосфере новые понятия: гласность, плюрализм мнений, консенсус, – стали гордыми и вольными птицами, старые же термины и фразы: правда, истина, справедливость, честь и достоинство, свобода слова, свобода совести, – обрели реальный смысл и подлинное значение, пишущие личности, по-настоящему почувствовавшие себя представителями четвёртой власти, громили кривду, двойное дно, ложь, враньё, срывали с адептов всего этого маски и показывали народу их подлинные лица.

Поэтому «Жертвы», основные действия которых разворачивались именно в Перестройку, здесь подаются, как есть. Ибо в таком виде она представляет наибольшую ценность. Тем действиям уж раз за разом 40 новогодий! *Иных – уж нет! А те – далече!..*

Если же прозвучат пожелания, рекомендации, требования заменить подлинные имена и фамилии на придуманные, то мне, автору, сие вполне доступно. Тогда и заголовок данной главы будет иным.

Недаром на обложке я дал портрет Горбачева вместо своего. А мы, народ, в лице журналистов газеты «Учитель Узбекистана» времен Перестройки, устроились у него на груди. Да, М.С. – наш бог-покровитель, Аполлон. Как и для тысячи и тысяч других изданий страны, прозябавших до последнего Генсека КПСС в болоте недомолвок, фальши, искажений, неправомерной гордости и похвальбы. Ни до Перестройки, ни после упразднения Первого и Единственного Президента СССР (которое, так или иначе, явилось следствием провала Перестройки) – журналисты, думающие и умеющие обращаться с пером, не были столь близки к тому, чтобы быть самими собой, как это им удалось в короткий срок гласности, данный народу, стране и Истории М.С. Горбачевым. Недаром данная книга составлена в основном из статей по борьбе: вне редакции газеты просвещенцев Узбекистана – за мандаты народных депутатов СССР в 89-м и место в Верховном Совете УзССР в 90-м годах; в редакции – между двумя половинами двуязычного издания. Это – фактически войны, которых роднит одно: и там, и здесь против народа, здравого смысла, перемен, а значит – против Перестройки, – выступали партийцы, и не рядовые члены, а руководители и аппаратчики – секретари *первичек*, работники райкомов, горкомов, обкомов. Такое творилось по всей

стране. Да и в самом ЦК: Ельцин наплевал на всенародный референдум (за СССР), развалил в сговоре с себе подобными Державу, отставил Горбачева. Перестройка с таким народом, таким КПСС, такими партийцами заведомо была, дорогой Михаил Сергеевич, обречена на крах. Увы!..

ЖЕРТВЫ

Война в коллективе. Взгляд из Ташкента. Годы 1987-90
Перестройка Горбачева была обречена
Проекции на нынешний, 2017-й

Содержание

Стр.

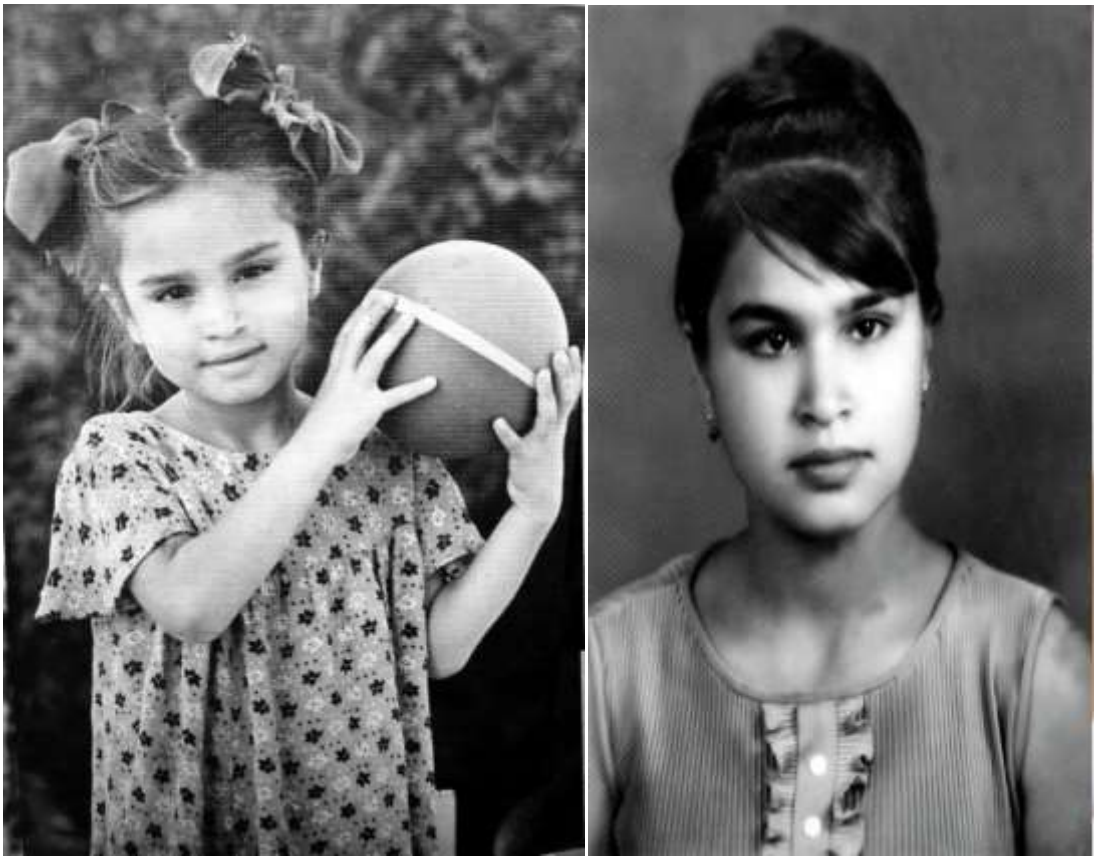
Вдруг!.. ……1
В Службу платформы «Литрес Авторы» …… …2
Обложки печатной книги …… …3
Текст тыльной обложки …… …3
Впереди всех должна идти газета …… …9
В ожидании развязки ……..……..21
Жертвы ……..……..33
Первое письменное обращение ……..……..74
Кто, если не я ……..…… ..78
Бороться до конца ……..……..91
Народ не безмолвствует ……..……100
Как слово наше отзовется ……..……..…… 104
Неоднозначный, как жизнь ……..……120
Времени неподвластный ……..124
Гражданином быть обязан ……127
20 с лишним лет спустя ……..……132
За что боремся ……..…. 134
По разным шкалам ……..…. 150
Сквозь тернии – к правовому обществу ……..……158
Начинать с себя ……..…164
Несвобода – не жизнь ……..…. 168
Примечания автора почти через 10 и 20 лет ……..……193
Всем миром ……..….195
Где бы ни скитались мы в пыли ……..…197
Открытым текстом: выводы и проекции ……..……201
Двенадцать книг автора: ISBN и интернет-магазины ……..…. 207
Иллюстрации . 1, 2, 3, 4, 6-9, 20, 107, 108, 127, 135, 143, 144, 195, 199, 206.

Книгу посвящаю Нигоре.

Единственной в моей жизни по-настоящему любимой мной женщине.
Жене, матери наших дочери и сына.
Она радовалась наступлению Перестройки.
А когда я из дизелистов стал журналистом, говорила:
«Наконец настало твое время!»
Все мои работы этой книги, опубликованные в 1989-90 годах,
она, переживая свои тяжелые недуги, читала.
А эссе «Несвобода – не жизнь» я читал ей сам,
и тогда все ее существо было полно гордости за меня.
За черту между двумя мирами ушла советским человеком,
20 апреля 1991 года.
Вечная память...

На коллаже (март-2009): Нигора (май-1977), Марат (декабрь-2007), его стихи (март-2005).

Нигора: ~ 1955 и 1967 годы.

Начало лета 1986 года: мы; Акмалю 4 года, Наргизе – 8-й.

Верхний снимок – сотрудники газеты «Учитель Узбекистана» (5 сентября 1989 г.). Слева направо: ***впереди*** – Андрей Караваев, Станислав Швейковский, Майя Косых; ***второй ряд*** – Марат Авазов, Елена Хламова, Марина Паренская, Светлана Лобода, Татьяна Галкина; ***замыкают*** – Александр Уличкин, Алла Каримова, Мария Строганова, Валентина Никитина, Ирина Чумаченко.

Нижний снимок: Марат Авазов (12 февраля 1991 г.).

ВПЕРЕДИ ВСЕХ ДОЛЖНА ИДТИ ГАЗЕТА

Статья была написана по горячим следам февральского (1988 г.) Пленума ЦК КПСС. В Ташкенте с ней прорваться не удалось: редактор моей учительской газеты сказал, что материал для партийной печати. Зам. редактора «Правды Востока», главной газеты Узбекистана на русском языке, посоветовал послать в Центр. Что и было сделано: сначала по почте, а в начале марта – фототелеграммой с некоторой правкой текста, плотно умещенного на четырех самых больших бланках (А-4). В мае полетел в Москву, и в редакции «Правды» меня похвалили, что называется, похлопали по плечу. Объяснили, почему они не опубликовали статью. О причине правдинцев скажу в самом большом материале данной книги, который ей и общее название дал. Ныне, в сентябре 2017-го, на подступах к 100-летию Великой Октябрьской Социалистической Революции, статья важна как один из тьмы фактов перестроечного времени, а также как маяк, указующий читателям сегодняшним и всех последующих времен направление мыслей и действий автора в 1988-м, когда вера в Перестройку и надежды были еще велики. В данной публикации можно было бы убрать конкретику давних времен: названия обкомов и райкомов, фамилии секретарей давно потеряли свое значение. Сейчас главное – поставленные в статье вопросы и их антураж. Но все-таки решил: пусть будет строгая документальность, пусть нижеследующий текст в точности повторит ту самую фототелеграмму в газету «Правда» – орган Центрального Комитета Коммунистической Партии Советского Союза.

На встрече в ЦК КПСС, состоявшейся 8 января 1988 года, М.С. Горбачев, обращаясь к руководителям средств массовых информаций, идеологических учреждений и творческих союзов, в частности, сказал:

«Партия очень заинтересована, товарищи, в том, чтобы все чувствовали себя уверенно, чтобы действовали с полной отдачей. Общество в этом заинтересовано. Ваша позиция, ваше понимание,

трансформируясь через средства массовой информации, через общение с народом, мощно подкрепляет нашу политику».

Дефицит уверенности и возможности действовать с полной отдачей нередко испытывают и сами журналисты. Скажем, чувствую ли я, сотрудник газеты просвещенцев Узбекистана, себя уверенно, действую ли с полной отдачей в деле подкрепления политики партии в области народного образования? Стараюсь, и мне никто и ничто серьезно не препятствует, когда я освещаю вопросы, так сказать, чисто учебные. Но отсутствие препятствий является скорее всего показателем упрощенности подхода, а при более глубоком изучении оказывается, что среди задач школьной реформы *чисто учебных*, в общем-то, и нет. Любая из задач школьной реформы, а тем более перестройки всей системы народного образования в комплексе, является задачей и профессиональной, и идеологической, и два этих *полюса*, соединены между собой посредством звеньев, имеющих социальную, экономическую, морально-нравственную, психологическую, политическую детерминированность. Каждая из этих задач требует к себе комплексного подхода, разрешима только при объединении усилий множества общественно-государственных организаций, среди которых партии принадлежит особое место. Об этом говорилось на февральском (1988 г.) Пленуме ЦК КПСС. Руководители партии сделали на нем комплексный анализ проблем и вопросов, стоящих перед народным образованием, страной и всей планетой, показали глубинную взаимосвязанность этих моментов между собой, их взаимообусловленность. Такой подход имеет неоценимое значение – и методологическое, и научное, и практическое.

Понятно, что журналистам учительской газеты приходится иметь дело не только с работниками подразделений народного образования. Нередко они контактируют с партийными комитетами: ли-

бо непосредственно, либо от имени газеты просят их дать оценку тому или иному своему выступлению в ней. Вот несколько примеров в этом плане.

26 сентября 1987 года наша газета выступила с редакционной статьей, в которой были названы достижения и недостатки в деле укрепления материально-технической базы просвещения, подведены итоги подготовки школ республики к новому учебному году. Сейчас уже с полной уверенностью можно сказать, что Ташкентский обком партии статью проигнорировал, не счел нужным дать оценку фактам, касающимся своего региона, не признал за нами права быть в союзе с ним в выполнении общего дела: мол, вы нам не указ, сами с усами.

Другой обком, Джизакский, хоть и не допускал столь откровенного *непочтенья* к этому и другим выступлениям нашей газеты, но редакции отвечает не сам, а спускает соответствующее задание в облоно.[1] Последний аккуратно представляет в редакцию копию своего ответа в обком, в котором критика признается, но нет и быть не может ни партийного взгляда на ситуацию, ни действенных мер по устранению недостатков. Иными словами, выступление газеты по вопросам, выходящим за пределы *чисто учебных*, обком партии сводит к некоей забаве, когда писатель пописывает, а читатель почитывает. Недаром В.И. Ленин такой подход к прессе назвал *полуобломовским, полуторгашеским* («Партийная организация и партийная литература»).

Другая статья автора под заголовком «Завтра – снова воскресенье» рассказывала о так называемом празднике урожая, посвященному началу сбора хлопка. *Праздник* заключался в том, что жи-

[1] Облоно, гороно, районо (облОНО, горОНО, райОНО) – областной, городской, районнный отдел народного образования.

тели областного центра Карши, и в их числе 300 просвещенцев, в выходной день были вывезены на поля. Из-за низкого уровня своей организации мероприятие дало столь незначительный эффект в сравнении с затратами, что было названо в статье *насмехательством над элементарными законами экономики хозяйствования*. Тем более что немало селян тот же день провели на улицах, базарах, магазинах и заведениях общепита города. Обком партии весьма своеобразно отреагировал на выступление газеты, и 20 января текущего года (1988-го. – **MAN**) мы вернулись к нему в заметке «Иммунитет к критике», где расставили все точки над *i*, хотя для этого нам и понадобились приемы чуть ли не эзоповские. К чему в наше время такой камуфляж?! Это будет ясно несколько ниже, а сейчас без обиняков скажу о том, какие выводы напрашиваются из этой истории.

После выхода статьи «Завтра – снова воскресенье» Кашкадарьинский обком, ознакомившись с ней, по всей видимости, дал указание своему печатному органу *пропечатать* заведующего гороно. Трудно чем-либо иным, как не указкой, объяснить *манеры* местной газеты, выходящей 5 раз в неделю, а именно: только через 10 дней после *горячего* события на первой полосе появляется *острый сигнал* – крохотная заметочка без подписи, да только о просвещенцах, да с явными признаками плагиата, да с выворачиванием наших оценок наизнанку. Обком *не заметил* нашего выступления (редакция в таких случаях всегда официально посылает запрос с приложением публикации), не вынес своей принципиальной оценки городскому комитету партии, который был организатором *праздника* урожая, а весь свой пыл и гнев обрушил на *стрелочника*, заставив отвечать его… своей газете, что нам известно, как говорится, доподлинно. От нас же обком отмахнулся письмом из облоно, которое ни в коей мере не могло нас удовлетворить, ибо отделам народного образования

не дано судить о партийном комитете. Вот и получается, что мы, журналисты, пописываем, в партийных комитетах, заслонившись всякого рода иммунитетами, почитывают, а *стрелочники*, пусть не обижаются не меня просвещенцы за такое сравнение, отписываются.

В августе прошлого года наша газета один за другим опубликовала три материала, связанных между собой единой тематикой – ремонт школ. На первый из них мы получили сердитое письмо из Арнасайского района. Первый секретарь райкома партии Х.Худайбердыев. (через некоторое время ставший *бывшим*. – **MAN.**[2]) с нескрываемым раздражением ставил перед автором ряд вопросов, на каждый из которых он мог получить однозначный ответ либо из самой статьи, либо у второго секретаря Ю.Зотова, который в статье был назван комиссаром перестройки, что вызвало чуть ли не гнев автора письма. Ответ на него я подготовил весьма пространный, но отправить не успел: вторым своим посланием Х.Худайбердыев признавал две другие статьи серии и тем самым как бы извинялся за первоначальную свою реакцию.

В нашем обществе крепнет и ширится понимание того, что право на обладание истиной в последней инстанции, если и приемлемо в той или иной форме, но абсолютным, непререкаемым быть не может. Человеку и творениям его, в том числе и газете, свойственно быть несовершенными. И с газетой можно не соглашаться, и перед газетой любой человек может отстаивать свою точку зрения. Это естественно. Но не ошибусь, если скажу, что в отношении партийных газет республики Х.Худайбердыев, впрочем, как и любой другой работник его уровня, не допустил бы такой *сердитости*. Даже

[2] О замечаниях в скобках: **M.A.** – Марат Авазов, **MAN** – Marat Avaz-Nurzef. Первое – есть в самой статье, сделано автором во время написания, в феврале 1988-го. Второе – от того, кто с пожелтевших листов писчей бумаги вводит статью в память компьютера в сентябре 2017-го.

если в какой-нибудь из них появился бы материал похлеще моего. С нашей же газетой – ведомственной, отраслевой – выходит, можно не церемониться. А это уже противоестественно. Ведь дело-то общее! Да и критика на поверку оказалась справедливой!

Примеры такого плана можно привести и по выступлениям моих коллег по нашей газете: Т.Уринбаева, И.Ауловой, А.Каримовой, С.Швейковского. И потому я позволю себе сделать кое-какие обобщения.

Некоторые чиновники от партии еще не прониклись важностью разрешения проблем народного образования, не избавились от поверхностно-менторского к ним подхода, находятся во власти вчерашних стереотипов мышления и поступков, когда зоны, закрытые для критики, были обычным явлением, когда в ходу была поговорка: каждый сверчок знай свой шесток. Они, преследуя свои корыстные цели и прикрываясь благовидными помыслами, всё еще не позволяют нам, журналистам учительской газеты, чувствовать себя уверенно в нашем деле. И беда в том, что мы практически лишены возможности вступать с ними в прямую полемику. Не будешь же по каждому поводу писать в партийную газету, взывая к ее авторитету. И всё это оборачивается тем, что складывается странная, порой парадоксальная ситуация: тот или иной партийный комитет отказывает учительской газете в праве и призвании проводить в области народного образования… политику партии. А нередко и просто препятствует. Ярким примером чему и могут служить взаимоотношения нашей газеты с Ташкентским горкомом партии. Взаимоотношения такого рода на февральском Пленуме получили четкое и однозначное определение: борьба. Ташкентский горком партии повел с нашей газетой борьбу, пожалуй, в июле 1985 года, когда мы опубликовали материал под заголовком «А был ли праздник?», в котором

газета разошлась с партийным комитетом в оценке выпускного вечера в одной из ташкентских школ: горкому мероприятие заведомо представлялось в радужных тонах; а тут прозвучала критика. Горком в лице своего секретаря (теперь уже бывшего. – **М.А.**) А.Гончаровой попытался бесцеремонно одернуть газету и дать опровержение материалу. Потом были еще выступления нашей газеты («Мимикрия нравственности» от 10 декабря 1986 года, «Как выбирали заведующего» от 28 февраля 1987 года. – **М.А.**), в которых затрагивались интересы Чиланзарского и Акмаль-Икрамовского райкомов. Гроза разразилась в июне прошлого года: в редакцию нагрянула комиссия горкома, формальным поводом для которой послужила анонимка, а по сути комиссия преследовала единственную цель – отмщение за критику. Только вмешательство ЦК Компартии республики позволило спасти русскую часть редакции от буквального погрома. История не нашла своего конца до сих пор, и нам известно, что *противник* подготавливает очередное свое наступление. Впрочем, взаимоотношения с Ташкентским горкомом партии требуют отдельного разговора – гласного, нелицеприятного, гласного (это – в самом большом материале данной книги. – **MAN**). Сейчас же можно только отметить, что невозможно в таких условиях действовать с полной отдачей.

Как же быть? Печатный орган просвещенцев сделать партийной газетой? Да! Но не только для того, чтобы прибавить уверенности журналистам учительской газеты.

Чтобы понять всю серьезность и принципиальность вопроса, необходимо снова и снова свои мысли и суждения пропускать сквозь призму Пленума ЦК КПСС по перестройке народного образования. Масштабы и глубина задач, которые партия ставит перед народным образованием и обществом, поистине грандиозны. Совет-

ская школа – общеобразовательная, профессиональная, высшая – тогда и только тогда будет отвечать своему предназначению, когда она для каждого физиологически нормального ребенка будет создавать предпосылки для его превращения во взрослой жизни в личность эстетически развитую, обладающую диалектическим мировосприятием и марксистско-ленинским мировоззрением, в той или иной степени владеющую экономическими и правовыми знаниями, творчески работающую. Только сообществу таких личностей под силу превратить нашу страну в «образец высокоразвитого государства, в общество самой передовой экономики, самой широкой демократии, самой гуманной нравственности». Значит, судьба дальнейшего развития революционного процесса в стране, начатого Великим Октябрем, во многом зависит оттого, как скоро советская школа будет отвечать своему предназначению.

Для этого, во-первых, народное образование необходимо приравнять к производству, имеющему решающее значение для судеб страны, так как его продукцией являются наши кадры, наш советский человек, то есть настоящее и будущее общества. Реконструкция, переоборудование, использование достижений науки и техники, ускорение, интенсификация, изменение методов управления, материально-техническое обеспечение, активизация человеческого фактора, забота о тружениках отрасли, – все эти понятия приложимы и к самой массовой из систем – системе народного образования.

Во-вторых, необходимо разработать научно-обоснованную концепцию децентрализации общественно-политической жизни в стране. Имеется в виду, что нынешний статус района как административной ячейки, а также динамика его связей, так сказать, с внешним миром, требуют существенного пересмотра. За районом как территориальной единицей структурного построения нашего

государства необходимо юридически закрепить такой набор степеней свободы, постоянно приумножая их и совершенствуя по форме и сути, что их действие должно постепенно превратить район в экономически самостоятельную систему. Сие предполагает саморегулирование, самоокупаемость, самофинансирование. Это и есть, как мне кажется, реальный путь перенесения перестройки, и в том числе народного образования, непосредственно на места.

Думается, что только при последовательном осуществлении такой двуединой программы возможно на практике преодолеть пробуксовку, размотать клубки наших проблем, избавиться от заорганизованности, формализма, очковтирательства, суеты, топтания на месте, повысить, наконец, эффективность и отдачу усилий, средств и ресурсов.

Вот теперь к прозвучавшему выше вопросу: «Как же быть?» – можно вернуться на другом уровне.

Роль прессы, в том числе и педагогической, в выполнении двуединой программы, контуры которой автор пытался наметить, определяется известной ленинской формулировкой: «Газета – не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но и коллективный организатор» («С чего начать?»). Уместно привести и другие слова В.И. Ленина: «…газета, которая отстает, – погибла. Газета должна идти впереди всех». Но как учительской газете быть впереди всех на своем участке современного революционного процесса (еще раз: самом важном, судьбоносном для страны участке!), если, пользуясь ее принадлежностью не партийному комитету, а ведомству, ей не только не дают вырваться вперед, но и постоянно осаживают, пытаются *задвинуть*?! И не кто-нибудь, а сами же партийцы! Вернее, те из них, что окопались против гласности и демократизации. *Выстрелы* из *окопов* не заставляют себя ждать (игнори-

рование – тоже *выстрел*), едва лишь газета приближается к ним, то бишь поднимает вопросы трудового обучения, взаимоотношений с базовыми предприятиями, укрепления материально-технической базы, привлечения преподавателей, студентов и школьников к сельхозработам, подтверждением чему и служат приведенные выше примеры. А что же будет, когда журналисты учительской газеты *ворвутся* в их *окопы*? Как поведут себя *окопавшиеся*, когда мы, следуя материалам и решениям февральского (1988 г.) Пленума ЦК КПСС, займемся ролью и участием партийных комитетов в перестройке народного образования? Пойдут врукопашную? Или Пленум и его постановления не про нас, и нам по-прежнему вход в *кое-какие двери* запрещен?

Вот ведь как поворачивается дело!

Еще раз посоветуемся с Лениным. «Может ли наша партия развиваться и идти вперед, если за попытку *поднять* местных деятелей до более широких взглядов, задач, планов и т.п. будут возражать не только с точки зрения неверности этих взглядов, а с точки зрения *обид* за то, что нас *хотят поднять*?» («Что делать?») Здесь слова выделены самим Ильичем, и сегодня вопрос этот так же актуален, как и прежде. Заключенный в нем смысл как нельзя лучше характеризует положение учительской газеты на сегодняшний день. Да и не только учительской!

И последний весьма существенный момент. Если центральная «Учительская газета» начала бы свою жизнь не в октябре 1924 года (когда вождя уже не было среди живых. – **MAN**), а на 2-3 года раньше, то есть при В.И. Ленине, она ни в коем разе не стала бы ведомственной, а только партийной. Буквально и однозначно!

Значимость народного образования для судеб страны, насущная потребность коренной реформы в нем, назревшая необходи-

мость снятия с журналиста учительской газеты негласного запрета на некоторые темы, – вот три *кита*, которые поднимают вопрос о безотлагательности изменения статуса учительской газеты, о перестройке ее внутриредакционной жизни. Если к тому же произойдет объединение Минпроса, Госпрофобра и Минвуза в единый Госкомитет, о целесообразности которого говорил в своем докладе на Пленуме секретарь ЦК Е.К. Лигачев, то это утверждение приобретает еще больший вес.

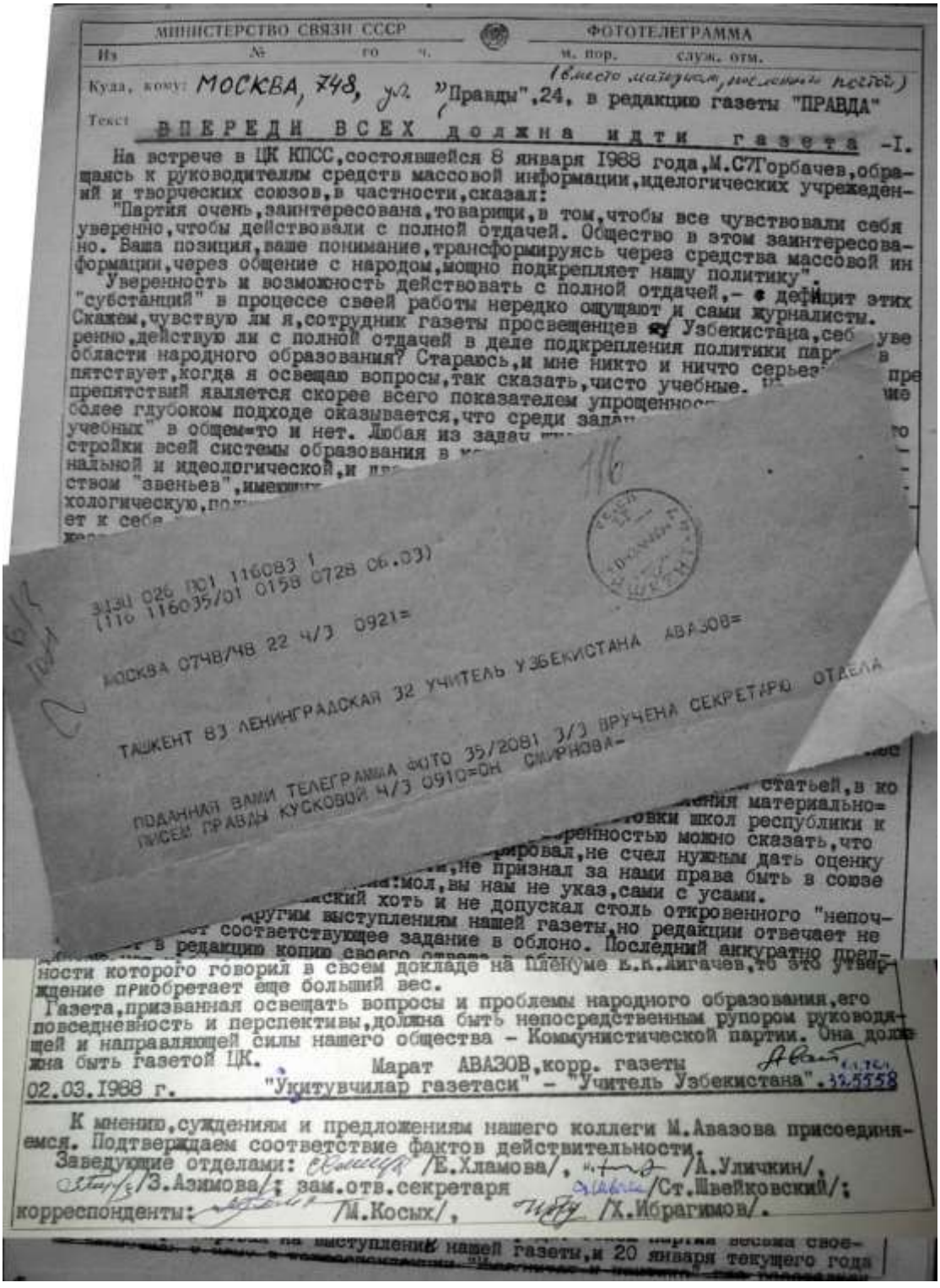
Газета, призванная освещать вопросы и проблемы народного образования, его повседневность и перспективы, должна быть непосредственным рупором руководящей и направляющей силы нашего общества – Коммунистической партии. Она должна быть газетой ЦК.

Марат АВАЗОВ (подпись),
корр. газеты «Ўқитувчилар газетаси» – «Учитель Узбекистана».
служ. тел. 325558

02.03. 1988 г.

К мнению, суждениям и предложениям нашего коллеги М.Авазова присоединяемся. Подтверждаем соответствие фактов действительности.

Заведующие отделами: Е.Хламова, А.Уличкин, З.Азимова. Зам.отв.секретаря Ст.Швейковский. Корреспонденты: М.Косых, Х.Ибрагимов (подписи).

МИНИСТЕРСТВО СВЯЗИ СССР ФОТОТЕЛЕГРАММА

Куда, кому: МОСКВА, 748, ул. "Правды", 24, в редакцию газеты "ПРАВДА" (вместо названия, номера почты)

Текст: ВПЕРЕДИ ВСЕХ должна идти газета -I.

На встрече в ЦК КПСС, состоявшейся 8 января 1988 года, М.С.Горбачев, обращаясь к руководителям средств массовой информации, идеологических учреждений и творческих союзов, в частности, сказал:

"Партия очень заинтересована, товарищи, в том, чтобы все чувствовали себя уверенно, чтобы действовали с полной отдачей. Общество в этом заинтересовано. Ваша позиция, ваше понимание, трансформируясь через средства массовой информации, через общение с народом, мощно подкрепляет нашу политику".

Уверенность и возможность действовать с полной отдачей, – дефицит этих "субстанций" в процессе своей работы нередко ощущают и сами журналисты. Скажем, чувствую ли я, сотрудник газеты просвещенцев Узбекистана, себя уверенно, действую ли с полной отдачей в деле подкрепления политики партии в области народного образования? Стараюсь, и мне никто и ничто серьезно не препятствует, когда я освещаю вопросы, так сказать, чисто учебные. Но отсутствие препятствий является скорее всего показателем упрощенности. При более глубоком подходе оказывается, что среди заданных "чисто учебных" в общем-то и нет. Любая из задач перестройки всей системы образования в конечном национальной и идеологической, и политической, ствием "звеньев", имеющих идеологическую, почет и себе

ЗИЗИ 026 ПО1 116083 1
(116 116035/01 0158 0728 06.03)

МОСКВА 074В/48 22 Ч/З 0921=

ТАШКЕНТ 83 ЛЕНИНГРАДСКАЯ 32 УЧИТЕЛЬ УЗБЕКИСТАНА АВАЗОВ=

ПОДАННАЯ ВАМИ ТЕЛЕГРАММА ФОТО 35/2081 3/3 ВРУЧЕНА СЕКРЕТАРЮ ОТДЕЛА ПИСЕМ ПРАВДЫ КУСКОВОЙ Ч/З 0910=ОН СМИРНОВА=

статьей, в ко
материально=
школ республики к
можно сказать, что
, не счел нужным дать оценку
признал за нами права быть в союзе
мол, вы нам не указ, сами с усами.
ский хоть и не допускал столь откровенного "непоч-
другим выступлениям нашей газеты, но редакции отвечает не
соответствующее задание в облоно. Последний аккуратно пред-
в редакцию копию своего отчета
ности которого говорил в своем докладе на Пленуме Е.К.Лигачев, то это утверждение приобретает еще больший вес.

Газета, призванная освещать вопросы и проблемы народного образования, его повседневность и перспективы, должна быть непосредственным рупором руководящей и направляющей силы нашего общества – Коммунистической партии. Она должна быть газетой ЦК.

Марат АВАЗОВ, корр. газеты "Укитувчилар газетаси" – "Учитель Узбекистана".

02.03.1988 г.

К мнению, суждениям и предложениям нашего коллеги М.Авазова присоединяемся. Подтверждаем соответствие фактов действительности.

Заведующие отделами: /Е.Хламова/, /А.Уличкин/, /З.Азимова/; зам.отв.секретаря /Ст.Швейковский/; корреспонденты: /М.Косых/, /Х.Ибрагимов/.

выступлений нашей газеты, и 20 января текущего года

На снимке – коллаж: на первую страницу фототелеграммы в газету «Правда» наложены концовка последней страницы отправления с подписями и уведомление отделения связи о доставке и вручении адресату (секретарю отдела писем Кусковой). Четко работал советский телеграф!

В ОЖИДАНИИ РАЗВЯЗКИ

«Мы, беспартийные сотрудники, считаем, что первичная парторганизация газеты давно потеряла право быть организатором и руководителем жизни нашего коллектива, ибо она в основном состоит из людей, которые не только безнадежно застряли во дне вчерашнем, но и своими нынешними действиями порочат имя коммуниста, продолжают гнуть линию, ведущую вспять, к застою.

Мы, беспартийные сотрудники, будем считать себя глубоко униженными и оскорбленными, если нам об идеологии будет вещать фотокорреспондент А.Чаплыгина, едва ли не единственным достоинством которой является то, что она когда-то сумела проскочить в партию. Она не только имеет весьма смутное представление о таких сложных категориях, как идеология, но даже не может грамотно связать и изложить на бумаге самые непритязательные мысли, как то: подписи к своим фотоснимкам и объявления о собраниях.

Мы, беспартийные сотрудники, считаем, что обсуждать Тезисы ЦК КПСС, предвосхищающие следующий этап революционного обновления в стране, с такими членами партии, как Я.Азимов, С.Акбаров, А.Ахмедов, А.Кабулджанов, М.Мавлянова, А.Чаплыгина, – это значит расписаться в своем бессилии перед двойной моралью вчерашнего дня, которая позволяла прятать свои неблаговидные дела и нутро за щитом марксистско-ленинской фразеологии.

А потому мы, беспартийные сотрудники, заявляем, что не будем принимать участия в мероприятиях, организатором которых будет выступать зам.секретаря *первички* А.Чаплыгина – отныне и до тех пор, пока в партийной организации газеты не будет произведена переоценка ценностей в соответствии с идеями, духом и задачами перестройки.

Наш бойкот направлен против установок А.Чаплыгиной и ее сторонников, которые обладают арифметическим большинством в *первичке*, до последнего времени состоявшей фактически из 10 человек. Этим бойкотом мы делаем упрек в адрес своей администрации и работников вышестоящих партийных комитетов, которые в течение, по крайней мере, года либо подливают масла в огонь, либо бездействуют в отношении конфликтной ситуации в нашей газете. Своим решением мы также хотим напомнить, что перестройка восстанавливает ленинские требования к

членам партии, что звание коммуниста не есть источник жизненных благ, не есть пьедестал, возвышающий членов партии над остальными гражданами, а есть клятва верно, вопреки всем препонам и трудностям служить народу, который в основном те самые *остальные* и составляют.

Бойкотируя консерваторов и догматиков *первички*, мы, беспартийные сотрудники, считаем своим долгом заявить, что принимаем и поддерживаем идеи перестройки, которые выстраданы и вызваны к жизни Коммунистической партией страны Советов. Партия ведет народ по тернистому пути обновления, и мы, беспартийные сотрудники, являясь основной силой в редакции газеты просвещенцев Узбекистана, надеемся, что пером журналиста вносим посильный вклад в дело претворения в жизнь идей перестройки, идей партии. Более того, мы убеждены, что наше решение о бойкоте А.Чаплыгиной и ее сторонников, терроризирующих своим большинством парторганизацию, полностью отвечает неординарному духу нашего времени, революционным идеям перестройки».

Такое заявление, под которым стояли 13 подписей, перед началом открытого партийного собрания в редакции газеты «Ўқитувчилар газетаси» – «Учитель Узбекистана» сделал представитель беспартийных сотрудников.[3]

Не вдаваясь в подробности, в самом общем виде выявим суть конфликта, уже давно разделившего коллектив на два непримиримых лагеря.

«Учитель Узбекистана» выходит с 1 января 1980 года и согласно директивному постановлению должен быть вариантом

[3] Догадались, читатель, кто всё это придумал, написал, распечатал, собрал подписи, зачитал перед собранием? Ну, да, ваш покорный слуга. По собственной инициативе. Вообще-то покорности в нем не было и нет. Да и в слуги он, если и годится, то лишь любимой женщине, семье и детям своим. Любимая давным-давно безвозвратно ушла за черту между двумя мирами. Дети давно взрослые и живут своей жизнью. Осталось быть слугой самому себе – внешне и внутренне. Что и происходит. Посему отныне и до скончания дней своих он больше не будет стыдливо и лицемерно обозначать себя аббревиатурой ***ВПС*** (ваш покорный слуга), как то имело место быть досель…

«Ўқитувчилар газетаси» на русском языке. Согласно другому документу – нормативному – редакции для обеспечения дела дополнительно были выделены 7 штатных единиц: зам. редактора, два переводчика и 4 технических работника. Скажем сразу: простейшие подсчеты показывают необходимость не двух, а десяти переводчиков, но даже наличие требуемого количества толмачей полностью вопроса не решает, так как в силу структурных особенностей языков из четырех газетных полос оригинала получается не более трех полос перевода. Естественно, директивное постановление полностью игнорировало и то, как восполнить огромный дефицит переводчиков, и то, как в каждом номере «Учителя» заполнять пространство, равное целой полосе даже при обеспечении полного перевода всего номера «Ўқитувчилар». Худо, что директивный документ обрекал людей на выполнение нереального, непродуманного дела. Но страшнее то, что чисто переводной вариант узбекской газеты не имел бы своего читателя. Нацеленность на организацию такого варианта, если говорить без обиняков, была всего лишь пустой затеей, быть может, и небезвредной.

Все эти *рифы* и *пороги* сумела преодолеть А.Каримова, возглавившая русскую часть газеты с первых дней ее возникновения. Каримовой в течение нескольких лет за счет высвобождения в узбекской половине вакансий (один уволился, попавшись на жульничестве, другой – на клевете, третий – на плагиате) удалось создать коллектив журналистов, пишущих по-русски. Все приказы издавал, естественно, редактор Ш.Максудов, который в самом начале смекнул, что неважно как и какой ценой, но директивное постановление выполнять нужно. Такие были в те годы порядки.

Со временем в газете установилось равновесие: часть материалов переводилась с узбекского на русский, часть – наоборот. То есть

оба варианта газеты содержали как оригинальные, так и переводные публикации. Но равновесие было лишь на страницах газеты, а в редакции зрел конфликт: по мере усиления «Учителя» редели ряды «Ўқитувчилар», журналистам которого приходилось работать больше и больше, а получали они всё меньше и меньше, так как гонорарный фонд, рассчитанный на одну газету, остался без изменения. – Ещё одна несуразица! Но газет-то стало фактически две! Нарыв конфликта лопнул с наступлением эпохи гласности и демократизации. Ситуация была взвинчена тем, что в дела редакции вмешался ташкентский горком партии в лице секретаря А.Гончаровой (теперь уже бывшего),[4] болезненно воспринимавшей некоторые выступления газеты, в которой А.Каримова с ноября 1986 года стала исполнять обязанности редактора. С июня 1987-го и почти 9 месяцев анонимным письмом из редакции занимался инструктор горкома В.Василенко. Именно он, объявив о скором низложении А.Каримовой, расколол коллектив на две враждующие половины, откопал при помощи А.Чаплыгиной и подметных методов необходимый *компромат*. Кто-то за кого-то года четыре тому назад расписался в платежной ведомости, чтобы деньги не превратились в депозит; в материале восьмилетней давности исполнявший роль Букваря, о котором в публикации сказано буквально два слова, был, оказывается, сыном Каримовой, – на *фактах* такого рода В.Василенко составил справку, которой неугодная горкому и.о. редактора зачислена

[4] Так как в 1988-89 годах я по своим исследованиям конфликта в редакции написал *мильён* материалов, и пришлось *тыщу* раз обращаться с ними в разные инстанции и периодические издания, то в настоящей книге, отображающей эпоху Перестройки и составленной из помянутых материалов, а также моих газетных и журнальных публикаций тех лет, никак не удастся избежать кое-каких повторов. Хотя по большим цитатам я буду давать ссылки на соответствующие страницы, где эти выдержки сидят в *первородном* сочинении.

в стан чуть ли не врагов народа. Даже наиболее негативные из *фактов*, добытых Василенко[5] (скажем, выплата выпускающей 46-ти рублей гонорара), объясняются условиями, в которых перебивался «Учитель». Только при большом желании эти *факты* можно выдавать за криминал. Параллельно работала и комиссия ЦК Компартии республики, в справке которой выражена мысль о неправомерности обвинения Каримовой за нарушения в газете, так как редактором в тот период был Ш.Максудов. В справке ЦК, в частности, есть такие строки:

«В принципе обвинять А.Б. Каримову, женщину-узбечку, в шовинизме только за то, что, отвечая за русскую часть газеты, она стремилась укрепить ее, будет в корне неправильно, тем более что в результате этой работы выиграла в целом газета. …линия, проводимая и.о. редактора, требует поддержки и помощи. …считаем, что несмотря на имеющиеся недочеты А.Б. Каримова со своими обязанностями справляется и оснований для ее освобождения от работы не имеется».

Решением бюро Ташкентского горкома партии от 14 апреля с.г. обоим заместителям редактора (с началом текущего года газета, наконец, обрела руководителя, привлеченного *верхами со стороны*) объявлено по строгому выговору. Найдено нецелесообразным дальнейшее использование А.Каримовой в должности зам. редактора. Аналогичный вопрос в отношении Я.Азимова рекомендовано рассмотреть Минпросу. Кроме этого, бюро горкома сняло Я.Азимова с должности секретаря первичной парторганизации. Через четыре дня после горкомовского бюро коллегия Минпроса республики освободила Я.Азимова от должности заместителя редактора по узбекской

[5] Ох, уж эта несклоняемость по падежам украинских фамилий с последним «ко»!

половине газеты. Вопрос о Каримовой был отложен в связи с ее болезнью. Выйдя с больничного, она уехала на сессию в АОН[6] при ЦК КПСС, слушателем которой является.

Я.Азимов уже работает в другом месте, но до сих пор не снялся с партийного учета. Более того, при активном содействии А.Чаплыгиной он всё еще считает себя секретарем *первички* в редакции. Чаплыгиной удалось прибрать к рукам нового редактора, *прокатить* предложенную им кандидатуру на место заместителя редактора по узбекской половине газеты, – вполне достойную, но неугодную ей, Чаплыгиной. Буквально на днях заместителем редактора стал *человек со стороны*.

До возвращения А.Каримовой из Москвы остаются считанные дни. А.Чаплыгина готовится встретить ее во всеоружии, с тем чтобы решение горкома без промедления вошло в силу, и А.Каримова была бы освобождена от должности заместителя редактора по русской части газеты. Поэтому доклад Чаплыгиной «О дальнейшем повышении идеологической работы в редакции в свете решений XXVII съезда КПСС и III Пленума ЦК Компартии Узбекистана» на открытом партсобрании, от присутствия на котором отказалось беспартийное большинство, был лишь насыщен охаиванием А.Каримовой и сотрудников «Учителя». Не было в этом докладе ни идеологии, ни света решений, да и не могло быть, так как уровень А.Чаплыгиной в самом деле оставляет, как говорится, желать много лучшего.

– Каримова, пользуясь привилегиями, которыми в застойные времена обладали руководители, подмяла под себя коллектив, партийную, профсоюзную и журналистскую организации, грубо попирала требование директивного документа, что никому не позволено. Сейчас настали другие времена. Партийная организация и я лично

[6] АОН – Академия общественных наук.

сделаем всё, чтобы штатное расписание в редакции привести в соответствие с регламентирующим постановлением.

Такова *стратегия* фотокорреспондента А.Чаплыгиной. Если опять-таки без обиняков, то сия *стратегия* есть не что иное, как махровый, узколобый догматизм, направленный против пользы общего дела, служащий сведению счетов, воплощению личных интересов и амбиций. Жаль, что к этой *стратегии* привержены и работники Ташкентского горкома партии, в силу чего в его действиях и документах, касающихся газеты просвещенцев республики, нет анализа с точки зрения экономической, финансовой, кадровой, производственной, логической, психологической и прочих, нет даже намека на критическое осмысление того самого *регламентирующего постановления*, на сомнение в его разумности и целесообразности в настоящее время. Нет и, по-видимому, и быть не может: Василенко сделал то, на что был способен, что находится в пределах его, так сказать, амплуа: анализ, о котором речь, оказался ему не по зубам. Потому и формулировка строгого выговора А.Каримовой была банальной: «За создание своими действиями нездорового морально-психологического климата в коллективе и личную нескромность, несамокритичность, игнорирование партийной организации». Как назвать такой подход к проблемам газеты? Верхоглядством, если без обиняков.

Если к газете «Ўқитувчилар газетаси» – «Учитель Узбекистана» подходить с позиций инструктора горкома партии В.Василенко, стремящегося удержать ее в прежнем русле, когда партийным *отцам* достаточно было уметь одернуть, окрикнуть, произнести догматически-демагогическую фразу, то Каримову нужно убирать из газеты. Если же к газете подходить с позиций перестроечных, с критериями подлинного обновления, то Каримова нужна ей, как воздух.

Что касается ситуации в целом, то ее разрешение отнюдь не в том, чтобы уволить шестерку корреспондентов «Учителя» с последующим принятием на их место журналистов, пишущих на узбекском языке. Но в том, чтобы сложившийся в редакции статус-кво, как единственно верный в условиях, когда под одну *крышу* сведены две газеты, единственно возможный при данном фонде заработной платы и фактической схеме штатного расписания, закрепить официально, признать, что оба творческих начала в газете необходимы народному образованию республики, одинаково имеют право на существование. Далее необходимо добиться дополнительного выделения обеим половинам редакции штатных единиц корреспондентов и увеличения гонорарного фонда газеты. При этом нужно повысить требовательность к количеству и качеству журналистской продукции, с тем чтобы со временем две половины редакции стали автономными, независимыми друг от друга при планировании номеров и разметке гонораров. Тогда «Ўқитувчилар газетаси» и «Учитель Узбекистана» можно будет разделить на два самостоятельных издания.

На открытом партийном собрании по Тезисам ЦК КПСС к XIX Всесоюзной партконференции сделал доклад редактор А.Далимов. Из присутствовавших на собрании семи беспартийных сотрудников узбекской половины высказался лишь один, а из четырех членов партии (не считая докладчика и председательствующей А.Чаплыгиной) двое не проронили ни слова, а двое, словно школьники, не твердо знающие урок, поднялись только после настойчивых понуканий. Правда, сама *идеолог* внесла предложения аж из четырех пунктов.

– Первое: обеспечить правовую охрану свободы слова для всех советских людей (в редакции газеты обеспечить для всех советских

людей?! – **М.А.**). Второе: быть секретарем *первички* – большая школа, пройти которую обязан каждый коммунист (! – **М.А.**). У нас в редакции Я.Азимов бессменно был секретарем в течение 12 лет. Это – тоже порождение застойного времени. Теперь положение изменится. (Будто не она сама все 12 лет голосовала за Азимова! Будто не она сама на отчетно-выборном собрании в конце прошлого года отчаянно дралась за кандидатуру Азимова! – **М.А.**) Третье: необходимо приблизить партию и партийных руководителей к народу и рядовым коммунистам. Четвертое: я, конечно, с личными делами наших партийных деятелей не знакома, но смотришь на них по телевизору – у всех лица интеллигентные (! – **М.А.**). Нужно ввести в руководящие органы партии рабочих и крестьян

Вот уж поистине: язык мой – враг мой! Против нашей воли подает нас в чистом виде!

Чтобы дополнить портрет фотокора А.Чаплыгиной, нельзя не сказать о том, что в стране не осталось, наверное, инстанции, которую она вместе с сообщниками не *озадачила* бы своими жалобами. Человек печется за судьбу газеты, за судьбу коллектива! Только на поверку-то оказывается, что интересы общего дела, благополучие людей – это лишь ширма, за которой скрываются узкокорыстные помыслы. «Либо я – их, либо они – меня», – таково кредо А.Чаплыгиной. Поэтому она во что бы то ни стало хочет *свалить* А.Каримову, ради чего готова быть в союзе с кем угодно. Поэтому она не упускает случая дать подножку сторонникам А.Каримовой, или хотя бы вывести кое-кого из них из равновесия. Поэтому она рвется в секретари первичной парторганизации, третирует редактора, не пустила на должность зам. редактора человека, который хоть и не шел в открытую наперекор ее установкам, но и быть у ней на поводу не соглашался. Чего не скажешь о бывшем зам. редактора

Я.Азимове, что и послужило одной из причин его фиаско. В последовательности в борьбе А.Чаплыгиной не откажешь. И, конечно же, борьбу свою она называет перестройкой! Избави, как говорится, бог от чаплыгинской перестройки! Нужно пресечь ее потуги. Иначе она не угомонится. Пусть уж лучше мы ее, чем она – нас!

И речь не о какой-то экзекуции в отношении А.Чаплыгиной, а о вынесении принципиальной оценки ее действиям. А также тем, кто стоит за ее спиной. Это позволит преодолеть конфронтацию в коллективе. А Чаплыгину, быть может, убедит, что основная ее обязанность в редакции – щелкать затвором фотоаппарата, но никак не пытаться верховодить в газете, не имея на то оснований.

Обзорный доклад по Тезисам ЦК КПСС был сделан и на собрании беспартийных сотрудников,[7] по ходу которого то и дело возникала оживленная дискуссия. После доклада каждый из участников собрания пожелал взять слово. Выступления опять-таки превращались в многосторонний обмен мнениями, который подчас принимал столь раскованный характер, что раздавались голоса: «Не для протокола! Это – не пиши!»

Вот только несколько из поднятых во время дискуссии вопросов и сделанных предложений.

– Становление реального плюрализма мнений, открытое сопоставление идей и интересов, – это положение Тезисов имеет прямое отношение к жизни каждого коллектива. Конфликтная ситуация в редакции стала возможной не только потому, что она обусловлена объективными причинами, но и потому, что сотрудники редакции поражены общим недугом – не умеют слушать друг друга и уважать мнение коллеги. Чуть ли не каждый одержим желанием завернуть

[7] Здесь уж можно отметить: докладчиком был М.А.

газету по направлению, им обозначенному. Образу мыслей, отличного от собственного, мы либо про себя, либо, если можно, вслух говорим: «Нет!» – не подозревая о том, что большей частью будет правильным сказать: «Да, это – одна из сторон вопроса, я же хочу обрисовать другую».

– В Тезисах есть несколько взаимосвязанных положений: о переходе от административных методов управления к экономическим; о коренном преобразовании народного хозяйства; о том, что должно быть исключено принятие постановлений партийных комитетов, содержащих прямые указания государственным, хозяйственным органам и общественным организациям; о том, что необходимо восстановление в полном объеме роли и полномочий Советов народных депутатов. Эти и ряд других положений вызваны самой жизнью, их осуществление является насущной необходимостью. Предвидит ли партия, что по мере выполнения такой программы она одну за другой будет сдавать командные позиции в обществе, весь комплекс которых она сумела занять за семь десятилетий?

– В Тезисах сказано о «необходимости реформы политической системы советского общества. Цель ее – реально включить широкие массы трудящихся в управление всеми государственными и общественными делами». Мне кажется, что это положение навеяно известными ленинскими словами о том, что каждая кухарка должна уметь управлять государством. Задача же состоит в том, чтобы диалектически соединить требование демократии и народовластия с практикой цивилизованных стран, где политика и управление государством – дело высококвалифицированных специалистов.

– В Тезисах ничего не сказано о прессе. А между тем она может быть главной составляющей постоянно действующего механизма сопоставления взглядов, критики и самокритики в партии и об-

ществе. При Ленине газета «Правда» была подотчетна только съезду, могла критиковать ЦК и его членов. Есть смысл возродить такое положение.

– Газета вообще не должна быть чьим-то органом, а должна быть сама по себе…

– Ну, это – анархия…

– Не анархия, а высшее проявление демократии. Но до этого нам еще далековато. Не следует забегать вперед.

– На конференции необходимо обсудить следующее положение Тезисов: «Исходя из задач КПСС как политического авангарда и глубоких изменений, происходящих в обществе, следует серьезно перестроить деятельность первичных парторганизаций. …они не должны подменять трудовые коллективы и их органы».

– Настала насущная необходимость при выборах секретарей *первичек* дать право решающего голоса и беспартийным, то есть всем членам трудового коллектива.

Вот такие два собрания прошли в газете просвещенцев Узбекистана. А вообще за последний год их, собраний, состоялось столько, что работать было некогда. Сторонники Я.Азимова и А.Чаплыгиной все вопросы старались вытащить на партийное собрание, пусть и открытое, на котором беспартийные, не имея права решающего голоса, превращались в жалких статистов. Кстати, консерваторы и догматики *первички* имели перевес в два голоса за счет двух пенсионеров, которые в редакции давно не работают. Их, имеющих счеты с А.Каримовой, тогда и приглашали в редакцию, когда требовались их голоса. На открытом партсобрании, на котором обсуждались Тезисы ЦК КПСС, а Чаплыгина вела всего лишь *идеологическую артподготовку*, пенсионеров не было. Не требовались.

В русской половине редакции всего лишь один коммунист – Алла Бекмухамедовна Каримова. Не мудрено: А.Чаплыгина и ее сторонники в парторганизации, о прочих *добродетелях* которых нужно говорить отдельно, блокируют вступление своих противников в ряды КПСС.

Сегодня, 15 июня, спустя неделю после обсуждения Тезисов ЦК КПСС, в редакции «Ўқитувчилар газетаси» – «Учитель Узбекистана» произошло событие, значение которого трудно переоценить. Заявление о бойкоте А.Чаплыгиной и ее сторонников, под которым уже стояли фамилии 16-ти беспартийных, поддержали своими подписями коммунисты – редактор А.Далимов, зав. отделом профсоюзной жизни Т.Уринбаев, корреспондент Х.Ибрагимов.

Завтра мы это Заявление передаем в ЦК.

Марат АВАЗОВ,

переводчик газеты «Учитель Узбекистана».

15 июня 1988 г.

ЖЕРТВЫ[8]

[8] Стопка писчей бумаги – газетной, серой, – с текстом, отпечатанным мной на своей портативной машинке «Москва», на которую я наткнулся в 1975 году в магазине и сразу купил (большая редкость и огромное везение: пишущих машинок тогда еще не было в свободной продаже), помечена на последнем листе датой «09 января 1989 г.» А на первом – название: «Жертвы». И сверху – информация, вписанная *шариком* моей рукой: общий отдел ЦК КПСС – 17.01.1989 г.; ЦК КП Узбекистана – А-1119 от 23.01.89; Ташкентский обком партии – 01.02.89.
Статью во все окошки сдавал лично, в Москве – тоже: полетел в столицу сразу же по готовности материала. Тогда Москва из Ташкента была легко доступной, можно было летать хоть каждый месяц: авиабилет *туда и обратно* – меньше половины зарплаты (а сейчас, в 2017-м, на моей пенсии для этого надо целый год копить при условии *не есть – не пить*).
Данная версия – четвертая под таким же названием. А до того была работа над материалом под заголовком «Вражда», который тоже имел несколько вариантов. «Вражда» – первое мое исследование по войне в ре-

Сразу приведу вопросы, которые задают мне умудренные жизнью люди, знакомые и близкие. Их я и сам частенько задаю себе. Нужно ли было целый год жизни отдавать борьбе, которая нередко заводила в тупик? Стоило ли целый год плотно и интенсивно, на пределе сил и возможностей, работать над одним и тем же материалом? Отвечаю: кто-то ведь должен разорвать порочный круг серости и непорядочности, заурядности и низости, хотя бы в ближайшем своем окружении. Пусть и ценой собственных потерь.

Должен!

Два слова о себе – это нужно для дела. Мне 41. Выпускник МГУ, по образованию биофизик. Впервые опубликовался в декабре 85-го. В провинциальной газете. Туда же через год пришел работать: гаечный ключ сменил на перо. Буквально. С февраля 87-го в газете просвещенцев республики. Был корреспондентом, в январе 88-го перешел на должность переводчика.

Еще для сведения. Наша газета основана в 1931 году. Почти полвека она выходила только на узбекском языке. А с января 1980-го ее стали получать и русскоязычные читатели. С тех пор она официально называется «Ўқитувчилар газетаси» – «Учитель Узбекистана», хотя *шапка* конкретного варианта состоит лишь из соответствующей половины двойного названия. В течение почти двух десятков лет до ноября 1986 года редактором в газете был Ш.Максудов. Затем исполняющей обязанности руководителя стала А.Каримова. С января 1988-го бразды правления в руках а А.Далимова, переведенного к нам из руководившегося им методического журнала «Русский язык и литература в узбекской школе».

ЧАСТО приходится слышать: «Раньше жили мирно, а теперь то и делаем, что воюем. Перестройка!». Между тем истина звучит по-другому: «Раньше то и делали, что замалчивали свои проблемы, загоняли в себя, но однажды дальше было некуда, – вот и начали перестройку».

Раньше – это в годы господства командно-административных методов управления. Руководители были тогда чуть ли не диктаторами. В своей организации. Их через членство в партии держал в своих руках первый секретарь партийного комитета – районного, го-

---

дакции газеты «Ўқитувчилар газетаси» – «Учитель Узбекистана» между двумя половинами трудового коллектива. «Вражда» тоже (понятно, раньше «Жертв», в 1988-м) сдавалась в окошко ЦК КПСС. А также в редакции «Правды» и «Литературной газеты».

родского, областного. Он был главным администратором на своей территории. Пока устраивал того, кто *сидел* над ним. Иные из главных администраторов жили в своей вотчине по принципу: что хочу – то и ворочу. Рядовые граждане (и не только рядовые) не могли докричаться до *инстанций*. Редкие исключения служили лишь подтверждением общему правилу. Письма трудящихся – преимущественно без подписей – либо оставались без движения, либо возвращались к тем, на кого жаловались. «Мы с вами не сработаемся», – говорил руководитель недовольному работнику, и тот уходил *по собственному желанию*. Упорствующих выживали – техника была обкатанной. С особо непокорными расправлялись, иногда жестоко. Потому *простой человек* и помалкивал. Потому в те годы нами и двигала некая субстанция, внедренная в наше сознание едва ли не на генетическом уровне и настроенная на волну *указаний* и *мнений*. Потому в обществе и был мир, а если где-то что-то и происходило, то люди об этом оставались в неведении.

С началом перестройки появилось *указание*: ни одну жалобу трудящихся не оставлять без внимания. И началось!..

Нет, я не о той радости, переполнившей сердца преобладающего большинства и выражавшейся одним словом: «Наконец-то!» А о том, что очень скоро выяснилось, что мы вопреки нивелировке в течение десятилетий разные, что у каждого есть и сокровенные мысли, и накопившиеся обиды. На поверхность всплыли также наше бескультурье в ведении дискуссий и нетерпимость к инакомыслию. Мы выплеснули друг на друга всё наболевшее и понеслись в бурном потоке конфликтов. Куда?..

Известно куда – в *инстанции*. Ведь в своем коллективе нельзя было разрешить маломальскую проблему: руководитель-то при командно-административной системе является диктатором марионе-

точным, перед ним лишь подчиненные трепещут, но никак не производственные вопросы.

Взрыв активности масс как нельзя лучше высветил всю многоступенчатость нашей государственной системы, множественность ее подсистем, нередко дублирующих друг друга, часто без особой пользы для дела. Каждый чиновник смотрит *вверх*, там – еще *выше,* а с *заоблачных высей* проблем земных и вовсе не видать.

Все инстанции на первом этапе перестройки буквально стонали под тяжестью навалившейся на них корреспонденции. Благо, у нас с одним и тем же вопросом можно обратиться, по меньшей мере, в десятка два инстанций. Жалобы рассматривались, но люди, не получив удовлетворения, продолжали *движение*, и очередной комиссии работы только прибавлялось. Потому и раздаются вздохи: «Раньше жили душа в душу…»

Словом, гласность и демократизация вызвали к жизни явление, которое подготавливалось всем ходом развития общества за минувшие десятилетия: жалоб трудящихся – хоть пруд пруди, вопросов в них – невпроворот, а кто толком может ответить на них – непонятно. Нет, никто не сидел без дела. Напротив – с ног валились от усталости. Нет, иные партработники и газетчики гордились: мол, вмешались, и дело пошло. Только неужто у них нет других дел, кроме как двигать не свое дело? Много ли можно надвигать таким образом? Не лучше ли организациям, предприятиям, министерствам предоставить – с одновременным созданием механизмов сдерживания коллективного и ведомственного эгоизма, – реальные права в разрешении своих производственных вопросов? Тогда иссякнет поток жалоб, которые так или иначе являются производственными. Тогда можно будет взяться за реальное создание правового государства, которое возможно лишь тогда, когда его структурные подраз-

деления будут саморегулирующимися. И тогда каждый будет заниматься своим делом.

СОГЛАСНО директивному постановлению, с которого всё и началось, «Учитель Узбекистана» должен выходить за счет дублирования «Ўқитувчилар газетаси». Для обеспечения дела редакции дополнительно выделили 7 штатных единиц: зам. редактора, два переводчика и 4 технических работника. Простейшие подсчеты показывают необходимость не двух а десяти переводчиков.[9] Но даже наличие требуемого полностью вопроса не решало бы, так как в силу некоторых особенностей из четырех полос оригинала получается не более трех полос перевода. Сказанное, по-видимому, требует разъяснения. Узбекский язык, дух и менталитет позволяют многословность при описании. В материалах тех авторов, которые с детства думают, читают и пишут на узбекском, воспитывались и развивались на примерах восточной культуры, многословность в той или иной степени присутствует как неотъемлемый компонент. При переводе же на русский, то есть на язык иной культуры, приходится убирать многословность материалов на узбекском. Иначе у читателя не хватит терпения дочитать до конца. Такое положение в данном случае и оборачивается вопросом: как в каждом номере «Учителя» *забивать* пространство, равное целой полосе даже при обеспечении полного перевода всех четырех полос «Ўқитувчилар»?

---

[9] При условии, что все 4 страницы «Ўқитувчилар газетаси» заполнены оригинальными материалами. Чего в практике советских газет никогда не было: непременно шли тексты и фотографии от информационных агентств: корреспондентские, официальные сообщения, доклады руководителей страны и республики.
Сносок в материале «Жертвы» 1989 года нет. Все комментарии, которые здесь будут встречаться в *подвале* страниц, сделаны автором в сентябре 2017-го, при вводе материала в память компьютера.

Кроме всего прочего, чисто переводной вариант не имел бы своего читателя. Причин тут несколько, и прежде всего – существенное различие в программах с русским и узбекским языками обучения. Конечно, вопрос с подпиской в те годы решался просто: по принципу *сказано – сделано.* Но представьте положение учителя русской школы[10], которому в его родной газете из номера в номер предлагают только переводные материалы из жизни узбекской школы. Очень скоро *родная* стала бы ему настолько постылой, что, не читая, он пускал бы ее в бытовое, так сказать, пользование. В том, что так оно и случилось бы, сомневаться не приходится: в узбекской половине редакции не было и нет журналистов, которые не эпизодически, а постоянно могли бы писать – естественно, на родном языке, – материалы из русскоязычных школ. А тут еще письма читателей и авторские материалы, без которых газета не может существовать, да официальные мероприятия, проводимые на языке межнационального общения.

В общем, жизнь диктовала: в газете просвещенцев, выходящей на двух языках, кроме переводчиков, должны быть журналисты, пишущие по-русски, а директива и нормативы того тупо не предвидели и, естественно, пребывали в своем амплуа, как скала в своих очертаниях. Впрочем, сей момент был вполне выдержан, так сказать, в обычных традициях прежних лет: сверху спускалось нереальное задание, потом изыскивались пути его выполнения любой ценой, затем при явно провалившейся игре делалась красивая мина – так же

[10] В те годы во всех районных центрах Узбекской ССР было немало школ с русским языком обучения. В большинстве областных центров – не меньше, чем узбекских. А в Ташкенте – может, и больше. Ведь в городах по крайней мере половина населения была русскоязычной. Да и дальновидные родители-узбеки, даже если сами и получили образование на узбекском языке, своих детей отдавали в русские школы.

всеми доступными и недоступными способами. До сих пор многие из нас не представляют или не вверят, что жить можно по-другому.

Здравомыслящий человек не стал бы и браться за дело, шитое белыми нитками, заведомо чреватое провалом и стрессами, или же, взявшись, оставил бы, разобравшись что к чему. Но уже сказано, что в те годы мы в своих действиях, если не хотели оказаться в положении сошедшего с рельсов поезда, исходили из иных критериев, определяемых *указаниями* и *мнениями*, нередко лишь рядившиеся в одежки здравого смысла. «Кто хочет работать – ищет способы, кто не хочет – причины». Алла Бекмухамедовна Каримова хотела работать.

Редактор Ш.Максудов был типичным администратором тех лет: лечь костьми, а указание *сверху* хоть как, но выполнить. Так что, не Каримова довлела над ним, как в наше время прозвучало одно из обвинений в ее адрес, а напротив, он был несказанно рад, что судьба послала ему не кого-нибудь, а человека, умеющего находить *способы*. Каримова нашла единственно верный способ реанимации мертворожденного дела: руками Шахаба Максудовича реорганизовала газету. В этом нет ничего безнравственного и противозаконного, как выглядит другой из *грехов* Аллы Бекмухамедовны с подачи ее недругов, потому что реорганизация газеты вполне находится в соответствии с приказом по издательству ЦК Компартии Узбекистана, согласно которому редакторам и редколлегиям предоставлено право самостоятельно решать структурные и кадровые вопросы.[11]

[11] В те годы все газеты Ташкента размещались в так называемом Газетном корпусе Издательства ЦК КП Узбекистана и фактически являлись его структурными подразделениями. Независимо от так называемой ведомственной принадлежности. Как сказали бы сейчас, не были юридическими лицами, не имели своей бухгалтерии, своего отдела кадров – от газеты «Пионер Востока» до «Совет Ўзбекистони» и «Правды Востока».

Несостоятельно и третье *обвинение*, будто Каримова сознательно выживала сотрудников узбекской половины с целью их замены *своими* людьми, то есть русскоязычными журналистами. Нет же! Вакансии возникали, так сказать, естественным путем: старшего корреспондента уволили за присвоение части сервизов и ковров, полученных для всего коллектива (тогда, в 1981-м они были в дефиците); через два года распрощались с заведующим отделом за клеветническую статью, которой пришлось давать опровержение; затем с другим зав. отделом – за примитивный плагиат. Двое из этих троих были членами партии, но их только пожурили в кругу коллег и отпустили с миром. Таковы были в те годы порядки (а если точно – непорядки).

Но в самом начале, у истоков «Учителя Узбекистана», вакансий еще не было, и Каримова, возглавив дело, сумела направить в общее русло энтузиазм,[12] работоспособность, самоотверженность недавних студентов Е.Хламовой, М.Строгановой, А.Уличкина, И.Ауловой, бывшего в то время школьником, а потом студентом С.Швейковского. В первые годы каждому из них, в том числе и Каримовой, приходилось выполнять чуть ли не все обязанности, требуемые для выпуска газеты. С первого номера в «Учителе» были не только переводные материалы, но и оригинальные, создаваемые, по терминологии тех лет, за счет внутренних резервов. Так, Елена Станиславовна Хламова (тогда она звалась Леной Павшуковой) была в технической должности выпускающего, но выполняла работу и под-

---

То же – и с журналами. Всё было централизованным, находилось в Издательстве, располагавшемся во дворе так называемого Журнального корпуса.

[12] Энтузиазизм – как говаривал в те годы юморист Евгений Петросян с экранов телевизоров и с подмостков своих выступлений вживую. И смешил зрителей…